УДК 342.56

Виктор Александрович Терехин
Кандидат юридических наук, доцент, заслуженный юрист Российской Федерации, заведующий кафедрой правосудия Пензенского государственного университета
(440026, Россия, г. Пенза, ул. Красная, д. 40)
ORCID. 0000-0001-6651-5283
E-mail: terehin2591@yandex.ru

Концепция судебной реформы как памятник правовой культуры современной России

Аннотация. *Актуальность статьи обусловлена необходимостью анализа положений Концепции судебной реформы 1991 г. и хода современной судебной реформы. Предмет исследования составляют теоретические и практические аспекты модернизации названной сферы государственной деятельности. Цель состоит в выявлении закономерностей, связанных с поиском проблем переустройства судебной системы и отечественного правосудия. Рассматриваются итоги 35-летнего реформирования суда. На основе результатов делается вывод, что реформа еще не завершена, потребуется определенное время для обновления всех направлений судебной деятельности и повышения эффективности судебной защиты. Для проведения дальнейших преобразований необходима доктринальная основа, ей может стать официальная Концепция судебной политики. Вносится предложение по ее формированию и реализации.*

Ключевые слова: *суд, правосудие, реформа, концепция, памятник правовой культуры, судебная политика, приоритеты модернизации.*

Финансирование. *Это исследование не получало внешнего финансирования.*

Viktor Aleksandrovich Terekhin
Candidate of Legal sciences, Docent, Honored Lawyer of the Russian Federation, Head of the Department of Justice, Penza State University
(40 Krasnaya Street, Penza, Russia, 440026)
ORCID. 0000-0001-6651-5283
E-mail: terehin2591@yandex.ru

Concept of Judicial Reform as a Monument to the Legal Culture of Modern Russia

Annotation. *The relevance of this article stems from the need to analyze the provisions of the 1991 Concept of Judicial Reform and the progress of contemporary judicial reform. The subject of this study is the theoretical and practical aspects of modernizing this area of government activity. The goal is to identify patterns associated with addressing the challenges of restructuring the judicial system and domestic justice. The results of 35 years of court reform are examined. Based on the results, it is concluded that the reform is not yet complete; it will take some time to update all areas of judicial activity and improve the effectiveness of judicial protection. Further reforms require a doctrinal basis, which could be an official Concept of Judicial Policy. A proposal for its development and implementation is made.*

Keywords: *court, justice, reform, concept, legal cultural monument, judicial policy, modernization priorities.*

Funding. *This study did not receive external funding.*

© Терехин В. А., 2026

В октябре текущего года отечественная юридическая общественность отмечает важное в правовой жизни страны событие – тридцатипятилетие со дня принятия памятника правовой культуры и начала судебной реформы в современной России.

Здесь нельзя не напомнить, что отечественный суд как демократический и цивилизованный инструмент разрешения социальных конфликтов и правовой защиты субъектов общественных отношений имеет давнюю историю, уходящую вглубь веков. Это один из старейших государственно-правовых институтов. На всех основных этапах прогрессивных преобразований нашего государства весьма активно проводились судебные реформы. Достаточно вспомнить правление Петра I, во время которого суд был структурно отделен от администрации, были учреждены относительно самостоятельная судебная система, а также институт профессиональных судей. Судебная реформа XIX в. Александра II была настолько демократической и результативной, что получила статус великой [1], а император с учетом проведенных им преобразований и по другим направлениям государственной деятельности стал именоваться «Александр Освободитель». Как пишет А. Д. Зорькин, «мы, сегодняшние, до сих пор в существенной мере пользуемся плодами этих реформ во всех сферах нашей жизни. В том числе в сфере правовой и судебной системе» [2].

В основе осуществления судебных реформ глубоко заложена философская и правовая идея о равноправии и социальной справедливости. А ее, как известно, невозможно реализовать без справедливого суда. Исходя из современных представлений, суд – это уникальный орган государственной власти, который общее юридическое правило применяет к конкретным правоотношениям, к возникшей жизненной ситуации и субъекту социальных связей. Иными словами, он персонифицирует абстрактную общеобязательную норму и «очеловечивает» право. Кроме того, суд оценивает нормативную модель поведения с точки зрения конституционности ее содержания, соответствия социально-правовым ценностям и способен в определенном смысле корректировать решения и действия органов публичной власти, минимизировать негативные последствия, заложенные законодателем в позитивном праве. В идеале, там, где высокопрофессиональный, независимый и объективный суд, там – правда, истина и справедливость. И к такому суду как социальной и правовой ценности стремится любое цивилизованное общество, проводя для этого преобразования [3].

В новейшей истории переустройство суда началось с начала 90-х гг. прошлого столетия. Следует заметить, что судебной реформе, в отличие от многих других сфер общественных отношений, явно повезло. Повезло тем, что она с самого начала своего пути имела достаточно прочные концептуальные основы, четкие и ясные ориентиры, задачи и конечные цели. И они были заложены в официально одобренной парламентом страны 24.10.1991 Концепции судебной реформы в РСФСР [4].

Поскольку в те времена фактически сразу же началось широкомасштабное правовое обновление не только правосудия, но и многих других сфер человеческой деятельности, Президент РФ Б. Н. Ельцин подписал Указ от 06.07.1995 № 673 «О разработке Концепции правовой реформы в Российской Федерации» [5]. Но, к сожалению, тогда этот Указ не был исполнен. Он, кстати, не реализован до сих пор, и до сегодняшнего дня мы так и не имеем официальной доктрины проводимой в стране правовой реформы. «По сути дела, в истории России, – отмечает В. Д. Зорькин, – государство никогда не выдвигало концепции или программы правовой реформы. Все, что делалось в разные исторические периоды, сводилось в основном к судебной реформе» [6, с. 225].

В связи с этим значимость Концепции судебной реформы многократно возросла. Она, по существу, стала «сердцевиной» правовой реформы, «локомотивом» всех осуществляемых в стране юридических преобразований. Судебная реформа в общественном сознании стала ассоциироваться с реформой в сфере действия права и именоваться правовой реформой.

Сейчас, оглядываясь назад, трудно себе представить, как могла бы развиваться правовая, в том числе судебная система, если бы проводимые нововведения не

имели прочной концептуальной основы. Так что Концепция судебной реформы – это уникальный политико-правовой акт и по праву добротный памятник юридической культуры нашей эпохи.

Спустя три с половиной десятилетия хотелось бы, прежде всего, ответить на вопрос: что уже сделано за прошедшие годы по реализации Концепции и переустройству отечественного правосудия? А сделано, сразу скажем, несомненно, много. Причем по разным направлениям многогранной деятельности суда: от строительства новой судебной системы до многих аспектов ее функционирования. Поэтому в познавательных целях выделим основные блоки реформирования: 1) юрисдикция суда; 2) судоустройство; 3) судопроизводство; 4) правовой статус судей.

Основными достижениями проведенных за эти годы преобразований, на наш взгляд, стали закрепление на самом высоком юридическом уровне человека, его прав и свобод высшей ценностью, законодательная легализация теории разделения властей и самостоятельного места суда в государственном механизме, четкое выделение главной – правозащитной функции суда, который к тому же получил статус власти.

Согласно общей теории, ключевым признаком любой, в том числе судебной, власти является ее юрисдикция, т. е. обладание таким объемом властных полномочий, который достаточен для полноценного выполнения поставленных перед ней задач. Как известно, в прежние доперестроечные годы многие по природе присущие суду полномочия принадлежали не судам, а партийным, административным структурам, а также органам прокуратуры. В недалеком прошлом прокуроры санкционировали избрание мер пресечения в виде содержания под стражей. Они же выдавали санкции на проведение оперативно-разыскных мероприятий и административное выселение граждан из занимаемых жилых помещений. Сотрудники ГАИ лишали автомобилистов водительских прав, а органы госпожнадзора – приостанавливали деятельность юридических лиц. Имелись списки целых отраслей народного хозяйства, работники которых не имели права на судебную защиту: они по вопросам увольнения и наложения дисциплинарных взысканий могли апеллировать только к органам в порядке подчиненности. И это далеко не полный перечень примеров ограничения компетенции суда.

В ходе современного реформирования названные полномочия были возвращены суду [7, с. 13–16], поскольку только он призван разрешать юридические вопросы, существенно затрагивающие права, свободы и законные интересы человека. Произошедшие значительные изменения в судебной юрисдикции стали достаточным основанием полагать, что в базовых параметрах и юридически, и фактически судебная власть в Российской Федерации состоялась. Как следствие, кардинально изменились параметры ее функционирования. Если в начале 90-х гг. прошлого столетия в судах общей юрисдикции ежегодно разрешался примерно 1 млн гражданско-правовых споров, то в 2025 г. – свыше 10 млн. Кроме того, в арбитражных судах за этот год рассмотрено свыше 1,8 млн экономических споров. Конституционный Суд РФ в 2025 г. вынес 3260 решений [8; 9].

Сегодня суд, кроме традиционной функции правосудия, выполняет другие, не менее значимые функции, например: судебного конституционного контроля; судебного контроля за действиями и решениями органов публичной власти и их должностных лиц, включая субъектов досудебного производства уголовных дел, и др.

К числу несомненных прогрессивных результатов реформы относится правовое закрепление основ обустройства судебной системы. Здесь имеется в виду такой компонент правосудия, как институциональный, или, иначе говоря, судоустройственный. Сразу же в первые годы преобразований были приняты федеральные конституционные законы: о судебной системе Российской Федерации, о Конституционном Суде, о судах общей юрисдикции, об арбитражных судах, о военных судах и др. [10–14] Они стали юридическим фундаментом организации и функционирования как уже существовавших судов общей юрисдикции, так и новых институтов судебной власти – органов конституционного и экономического правосудия; как федеральных судов, так и судей субъектов Федерации. Позитивным явлением стало внесение в 2018 г. изменений в Федеральный

конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации» [10] и учреждение в судах общей юрисдикции 5 апелляционных и 9 кассационных судов, которые успешно осуществляют правосудие.

В ходе конституционной реформы 2020 г. судебная система России получила новый – конституционный статус. Часть 3 ст. 118 Конституции РФ изложена в новой редакции: «Судебную систему Российской Федерации составляют Конституционный Суд Российской Федерации, Верховный Суд Российской Федерации, федеральные суды общей юрисдикции, арбитражные суды, мировые судьи субъектов Российской Федерации».

В результате реализации Федерального закона от 17.12.1998 «О мировых судьях в Российской Федерации» [15] возрожден институт мировой юстиции. Он существенно разгрузил районные суды, которые явно не справлялись с увеличивающимся потоком судебных дел, и несколько приблизил правосудие к населению. В 2025 г. мировыми судьями было разрешено более 27 млн правовых конфликтов, что составляет около 80 % от общего количества дел, рассмотренных в судах общей юрисдикции. В ходе конституционной реформы 2020 г. мировые судьи получили конституционный статус, законодатель также уточнил их место в государственном механизме страны [16, с. 2–6].

Отчасти решена намеченная задача по обновлению процессуального законодательства: вступили в действие новые Арбитражный процессуальный, Гражданский процессуальный, Уголовно-процессуальный кодексы, а также принят Кодекс административного судопроизводства 2015 г., нормы которого, в отличие от КоАП РФ, регулируют рассмотрение юридических конфликтов с органами публичной власти.

В России на конституционном уровне возрожден такой социально значимый институт обеспечения народовластия и справедливости, как суд присяжных (ст. 20 Конституции РФ).

В ходе реформы осуществлены меры по повышению социального и правового положения носителей судебной власти. Вступивший в силу в 1992 г. Закон о статусе судей [17] закрепил основы единого юридического состояния служителей Фемиды, предъявляемые к ним требования, способы наделения полномочиями, а также некоторые гарантии их деятельности. Принятая всенародным голосованием 12.12.1993 Конституция РФ расширила и дополнила их нормативный статус.

Весьма значимым событием стало учреждение органов судейского сообщества – Советов и квалификационных коллегий судей, которые стали дополнительной гарантией утверждения самостоятельности судебной власти и независимости судей. Они оказывают заметное влияние на ход осуществляемых преобразований сферы правосудия [18].

Создание Судебного департамента при Верховном Суде РФ и его органов на местах, а также реализация Федеральных целевых программ «Развитие судебной системы» позволили снять остроту многих проблем, несколько укрепить финансовое, ресурсное, материально-техническое и кадровое обеспечение судов. В судебную систему внедрена государственная автоматизированная система «Правосудие», воплощается идея электронного документооборота. С 01.07.2010 действует Федеральный закон «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации» [19], закрепивший принцип публичности (открытости) судебной системы.

В определенной степени решены другие важные задачи, предусмотренные Концепцией.

Однако реформа далеко не завершена. Изучение законодательства и практики современного периода свидетельствует о том, что обновления идут не так быстро и характеризуются противоречивыми тенденциями [20]. Несмотря на непрерывный рост обращений граждан за судебной защитой, уровень доверия населения к судебной власти остается недостаточно высоким. Официальная статистика и многочисленные сообщения в средствах массовой информации свидетельствуют о том, что эффективность правосудия не всегда удовлетворяет возросшим потребностям населения. В общественном сознании до сих пор сохраняется мнение, что у нас еще нет независимого и справедливого суда.

Поэтому вовсе не случайно, что Президент России В. В. Путин на совещании судей в феврале 2026 г. подчеркнул, что «от обоснованности и справедливости судебных

решений напрямую зависят судьбы людей, доверие граждан и общества не только к судебной системе, но и власти вообще» [21]. А назначенный недавно на должность Председателя Верховного Суда И. В. Краснов отметил, что «именно справедливость всегда является конечной целью права, и суды здесь играют ведущую роль» [22].

Нельзя не отметить, что с приходом в судебную систему И. В. Краснова наметился новый этап реформирования этой сферы государственной деятельности. Его радикального свойства инициативы по масштабному очищению судейских рядов, лишению отдельных судей конституционного статуса, изъятию у них из-за нарушения законодательства о противодействии коррупции неосновательно приобретенного имущества, обеспечению единообразия судебной практики и ряд других мер позитивно воспринимаются общественностью и укрепляют доверие к судебной системе [23–26].

Поэтому завершение начатой реформы еще потребует определенного времени и значительных усилий юридического сообщества, научной общественности, всех органов государственной власти. И, конечно, прогрессивные обновления нуждаются в поддержке Президента России и его администрации.

Назовем некоторые, с нашей точки зрения, приоритетные направления по дальнейшей модернизации судебной деятельности и повышению эффективности судебной защиты.

Как отмечалось, одним из значимых плюсов проводимой реформы стало юридическое закрепление в России самостоятельной судебной власти. Вместе с тем требуется последовательная работа по ее укреплению, претворению конституционных положений в реальную жизнь.

По смыслу конституционного принципа разделения властей, одна ветвь власти не может ставиться в зависимость от другой посредством каких-то процедур и механизмов. Фундаментальным условием самостоятельного функционирования любой власти, в том числе судебной, является ее финансовая основа. В связи с этим в ст. 124 Конституции РФ сформулировано положение, согласно которому финансирование судов должно обеспечивать возможность полного и независимого осуществления правосудия. Конкретизируя данное правило, ст. 33 Федерального конституционного закона «О судебной системе РФ» [12] предусматривает, что финансирование судов осуществляется на основе нормативов, утвержденных федеральным законом. Однако до настоящего времени такие стандарты не закреплены. Более того, вопреки Основному Закону, процедуры Бюджетного кодекса РФ прописаны таким образом, что самостоятельность судебной системы оказалась явно уязвимой, всецело зависимой от воли Правительства и его Минфина [27–29].

Поэтому имеется потребность в принятии специального правового акта о нормативах финансового обеспечения судов, а также внесения принципиальных изменений в бюджетный процесс. По нашему мнению, подготовка проекта закона о бюджете судов на очередной год должна осуществляться не Правительством РФ, а самой судебной системой и направляться для обсуждения и принятия в Государственную Думу, минуя органы исполнительной власти. Повторим: функционирование органов правосудия не может ставиться в зависимость от Министерства финансов, которое со своими далеко не правовыми представлениями ставит судебную власть в один ряд с другими получателями бюджетных средств. Как верно отмечают С. В. Бородин и В. Н. Кудрявцев, «самостоятельность судебной ветви власти означает, прежде всего, что отношения между всеми ветвями власти должны строиться только на основании и в рамках закона. Ни Президент РФ, ни законодательная, ни тем более исполнительная власть не вправе помимо установленного порядка изменять статус судей: повышать или понижать заработную плату, приравнивать их по положению к каким-либо другим должностным лицам и т. д.» [30, с. 23]. И, конечно же, исполнительные органы не вправе нивелировать конституционный статус судебной власти, вносить коррективы в законодательные положения о ее самостоятельном и независимом функционировании.

Тематика финансирования суда при всей ее важности – одна из составляющих более емкой и острой российской проблемы. Дело в том, что уровень правовой культуры

многих должностных лиц не позволяет воспринимать суды как самостоятельную власть, равную по своему статусу власти законодательной и исполнительной. Некоторые из них хотели бы и впредь осуществлять контроль за судьями, использовать их в своих политических и экономических интересах. Поэтому они делают все, чтобы замедлить необратимый процесс реализации конституционных требований. И. В. Краснов в своем первом интервью после назначения абсолютно правильно сказал: «Суды должны ориентироваться на закон, а не на чиновников» [31].

В связи с передачей многих полномочий судебной системе возникла проблема оптимизации ее юрисдикции. Известно, что от объема компетенции суда непосредственно зависит служебная нагрузка судей, которая в настоящее время слишком велика – например, в 2025 г. каждый мировой судья ежемесячно рассматривал 543 дела. А на отдельных территориях она просто немыслима и достигает запредельных величин. Сейчас вносятся предложения по учреждению института мировых судей применительно к арбитражной судебной системе [32]. Такие инициативы являются продуктивными, а их законодательное закрепление могло бы решить как минимум две задачи: снижения нагрузки на судей арбитражных судов и развития российского федерализма, поскольку этот институт относится к ведению субъектов Федерации.

Безусловно, требует своего решения очевидная проблема повышения общественного доверия к судебной власти [33]. Как показывают события последнего времени, во многих странах мира, а в отдельных сферах и в нашей стране остается высоким уровень социальной конфликтности, периодически наблюдается повышенное общественное напряжение. Причем во всем мире для рассмотрения возникающих противоречий используются разные способы, иногда явно неправовые. Суд и судебные процедуры – один из самых демократических, цивилизованных институтов разрешения возникающих коллизий, общество заинтересовано в их совершенствовании. Поэтому следует активнее выявлять и устранять имеющиеся проблемы в организации и функционировании правосудия, последовательно наращивать курс на его обновление.

Такой модернизационный процесс не может, естественно, осуществляться без доктринальной основы. Таковой уже не может быть Концепция 1991 г., поскольку ее потенциал исчерпан. Она выполнила свою историческую миссию. А для проведения дальнейших преобразований имеется потребность в формировании и реализации общенациональной судебно-правовой политики, которая отвечала бы сегодняшним конституционно-правовым реалиям.

Судебно-правовая политика – это научно обоснованная, последовательная и системная деятельность государства, его органов и должностных лиц, негосударственных институтов и других субъектов социальных связей по выработке правовых идей, реализуемых в сфере организации и осуществления правосудия, а также исполнения судебных актов; это комплекс целенаправленных долгосрочных мер по реформированию судоустройства и судопроизводства, которые направлены на определение наиболее эффективных путей судебно-правового развития общества [34; 35]. Ее официальная Концепция, например до 2040 г., могла бы стать политико-юридическим, идеологическим и нравственным фундаментом перспективного переустройства всех аспектов судебной деятельности, стратегией и тактикой укрепления органов судебной власти и повышения эффективности судебной защиты.

Пристатейный библиографический список

1. Российское законодательство X–XX веков : в 9 т. Т. 8 : Судебная реформа / отв. ред. Б. В. Виленский. М. : Юридическая литература, 1991.

2. Зорькин В. Суд скорый, правый и равный для всех // Российская газета. 2014. 26 сент.

3. Бондарь Н. С. Социальная справедливость как методологическая основа функционирования и развития современных судебно-правовых систем // Российская юстиция. 2024. № 8. С. 49–56.

4. Концепция судебной реформы в Российской Федерации / сост. С. А. Пашин. М. : Республика, 1992.

5. О разработке Концепции правовой реформы в Российской Федерации : Указ Президента РФ от 06.07.1995 № 673 // Собр. законодательства РФ. 1995. № 28, ст. 2642.

6. Зорькин В. Д. Россия и Конституция в XXI веке. Взгляд с Ильинки. М. : Норма, 2007.

7. Жуйков В. М. Судебная защита прав граждан и юридических лиц. М. : Юрид. бюро «Городец», 1997.

8. Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. URL: https://cdep.ru (дата обращения: 27.07.2026).

9. Официальный сайт Конституционного Суда РФ. URL: https://www.ksrf.ru (дата обращения: 27.07.2026).

10. О судебной системе Российской Федерации : федеральный конституционный закон РФ от 31.12.1996 № 1-ФКЗ // Собр. законодательства РФ. 1997. № 1, ст. 1.

11. О Конституционном Суде Российской Федерации : федеральный конституционный закон РФ от 21.07.1994 № 1-ФКЗ // Собр. законодательства РФ. 1994. № 13, ст. 1447.

12. Об арбитражных судах в Российской Федерации : федеральный конституционный закон РФ от 28.04.1995 № 1-ФКЗ // Собр. законодательства РФ. 1995. № 18, ст. 1589.

13. О военных судах Российской Федерации : федеральный конституционный закон РФ от 23.06.1999 № 1-ФКЗ // Собр. законодательства РФ. 1999. № 26, ст. 3170.

14. О судах общей юрисдикции в Российской Федерации : федеральный конституционный закон РФ от 07.02.2011 № 1-ФКЗ // Собр. законодательства РФ. 2011. № 7, ст. 898.

15. О мировых судьях в Российской Федерации : федеральный закон РФ от 17.12.1998 № 188-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 1998. № 51, ст. 6270.

16. Терехин В. А. Мировая юстиция в современной России: от идеи возрождения до конституционного статуса // Российская юстиция. 2020. № 7. С. 2–6.

17. О статусе судей : закон РФ от 26.06.1992 № 3132-I // Российская газета. 1992. 29 июля.

18. Бурдина Е. В. Судейское сообщество в Российской Федерации: становление и основные направления совершенствования. Саранск : Изд-во Мордовского ун-та, 2005.

19. Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации : федеральный закон РФ от 22.12.2008 № 262-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 2008. № 52 (ч. 1), ст. 6217.

20. Клеандров М. И. Размышления над некоторыми несовершенствами конституционных нововведений 2020 года в механизме правосудия // Российское правосудие. 2025. № 9. С. 5–9.

21. Латухина К. Судить будет человек // Российская газета . 2026. 20 февр.

22. Куликов В. Честь и закон // Российская газета. 2025. 5 нояб.

23. Куликов В. Судимы будете // Российская газета. 2026. 11 февр.

24. Куликов В. Судный день // Российская газета. 2026. 4 марта.

25. Куликов В. Снять мантии // Российская газета. 2026. 29 мая.

26. Козлова Н. Судима будет // Российская газета. 2026. 9 июня.

27. По делу о проверке конституционности части 1 статьи 102 Федерального закона «О федеральном бюджете на 1998 год» : постановление Конституционного Суда РФ от 17.07.1998 № 23-П // Собр. законодательства РФ. 1998. № 30, ст. 3801.

28. Сысоев В. А., Чернявский В. С. О финансировании судебной власти в Российской Федерации // Государство и право. 2005. № 10. С. 14–20.

29. Ермошин Г. Т. Проблемы обеспечения независимости судебной власти // Судебная реформа в России: проблемы совершенствования процессуального законодательства. М. : Городец, 2001.

30. Бородин С. В., Кудрявцев В. Н. О судебной власти в России // Государство и право. 2001. № 10. С. 21–27.
31. Куликов В. Честь и закон // Российская газета. 2025. 5 нояб.
32. Клеандров М. И. Закон для суда // ЭЖ-Юрист. 2007. № 50 (декабрь).
33. Напольских И. М. Доверие к судебной власти в российской правовой культуре // Российский судья. 2024. № 5. С. 40–45.
34. Судебно-правовая политика в современной России: словарь-справочник / под ред. А. В. Малько. М. : КноРус, 2027.
35. Малько А. В., Терехин В. А. Судебная политика как средство оптимизации правосудия в Российской Федерации // Государство и право. 2016. № 7. С. 11–19.

References

1. Rossijskoe zakonodatel'stvo X–XX vekov: v 9 t. Tom 8. Sudebnaya reforma [Russian Legislation of the 10th–20th Centuries: in 9 volumes. Volume 8. Judicial Reform] / edited by B. V. Vilenskij. Moscow : «YUridicheskaya literatura» [Legal Literature]. 1991.
2. Zorkin V. Sud skoryj, pravyj i ravnyj dlya vsekh // Rossijskaya gazeta. 2014. 26 sent. [A Court That Is Speedy, Fair, and Equal for All // Rossiyskaya Gazeta. September 26, 2014]
3. Bondar N. S. Social'naya spravedlivost' kak metodologicheskaya osnova funkcionirovaniya i razvitiya sovremennyh sudebno-pravovyh sistem // Rossijskaya yusticiya [Social Justice as a Methodological Basis for the Functioning and Development of Modern Judicial and Legal Systems» // Russian Justice]. 2024. No. 8. Pp. 49–56.
4. Koncepciya sudebnoj reformy v Rossijskoj Federacii [The Concept of Judicial Reform in the Russian Federation] / compiled by S. A. Pashin. Moscow : Respublika, 1992.
5. O razrabotke Koncepcii pravovoj reformy v Rossijskoj Federacii : Ukaz Prezidenta RF ot 06.07.1995 № 673 // Sobr. zakonodatel'stva RF. 1995. № 28, st. 2642 [On the Development of the Concept of Legal Reform in the Russian Federation: Decree of the President of the Russian Federation of July 6, 1995, No. 673 // Collected Legislation of the Russian Federation. 1995. No. 28, Article 2642].
6. Zorkin V. D. Rossiya i Konstituciya v XXI veke. Vzglyad s Il'inki [Russia and the Constitution in the 21st Century. A View from Ilyinka]. Moscow : Norma [Publishing house], 2007.
7. ZHujkov V. M. Sudebnaya zashchita prav grazhdan i yuridicheskih lits [Judicial Protection of the Rights of Citizens and Legal Entities]. Moscow : YUrid. byuro «Gorodec» [Gorodets Legal Bureau], 1997.
8. Oficialnyj sajt Sudebnogo departamenta pri Verhovnom Sude RF [Official website of the Judicial Department under the Supreme Court of the Russian Federation]. URL: https://cdep.ru (accessed: 07/27/2026).
9. Oficial'nyj sajt Konstitucionnogo Suda RF [Official website of the Constitutional Court of the Russian Federation]. URL: https://www.ksrf.ru (accessed: 07/27/2026).
10. O sudebnoj sisteme Rossijskoj Federacii : federal'nyj konstitucionnyj zakon RF ot 31.12.1996 № 1-FKZ // Sobr. zakonodatel'stva RF. 1997. № 1, st. 1 [On the Judicial System of the Russian Federation: Federal Constitutional Law of the Russian Federation of December 31, 1996, No. 1-FKZ // Collected Legislation of the Russian Federation. 1997. No. 1, Article 1].
11. O Konstitucionnom Sude Rossijskoj Federacii : federal'nyj konstitucionnyj zakon RF ot 21.07.1994 № 1-FKZ // Sobr. zakonodatel'stva RF. 1994. № 13, st. 1447 [On the Constitutional Court of the Russian Federation: Federal Constitutional Law of the Russian Federation of July 21, 1994, No. 1-FKZ // Collected Legislation of the Russian Federation. 1994. No. 13, Article 1447].
12. Ob arbitrazhnyh sudah v Rossijskoj Federacii : federal'nyj konstitucionnyj zakon RF ot 28.04.1995 № 1-FKZ // Sobr. zakonodatel'stva RF. 1995. № 18, St. 1589 [On Arbitration Courts in the Russian Federation: Federal Constitutional Law of the Russian Federation of April 28, 1995, No. 1-FKZ // Collected Legislation of the Russian Federation. 1995. No. 18, Article 1589].

13. O voennyh sudah Rossijskoj Federacii : federal'nyj konstitucionnyj zakon RF ot 23.06.1999 № 1-FKZ // Sobr. zakonodatel'stva RF. 1999. № 26, st. 3170 [On Military Courts of the Russian Federation: Federal Constitutional Law of the Russian Federation of June 23, 1999, No. 1-FKZ // Collected Legislation of the Russian Federation. 1999. No. 26, Article 3170].

14. O sudah obshchej yurisdikcii v Rossijskoj Federacii : federal'nyj konstitucionnyj zakon RF ot 07.02.2011 № 1-FKZ // Sobr. zakonodatel'stva RF. 2011. № 7, st. 898 [On Courts of General Jurisdiction in the Russian Federation: Federal Constitutional Law of the Russian Federation of February 7, 2011, No. 1-FKZ // Coll. Legislation of the Russian Federation. 2011. No. 7, Article 898].

15. O mirovyh sud'yah v Rossijskoj Federacii: federal'nyj zakon RF ot 17.12.1998. № 188-FZ // Sobr. zakonodatel'stva RF. 1998. № 51, st. 6270 [On Justices of the Peace in the Russian Federation: Federal Law of the Russian Federation of December 17, 1998, No. 188-FZ // Coll. Legislation of the Russian Federation. 1998. No. 51, Article 6270].

16. Terekhin V. A. Mirovaya yusticiya v sovremennoj Rossii: ot idei vozrozhdeniya do konstitucionnogo statusa // Rossijskaya yusticiya [Justices of the Peace in Modern Russia: From the Idea of Revival to Constitutional Status // Russian Justice]. 2020. No. 7. Pp. 2–6.

17. O statuse sudej : zakon RF ot 26.06.1992 № 3132-I // Rossijskaya gazeta. 1992. 29 iyulya [On the Status of Judges: Law of the Russian Federation of June 26, 1992, No. 3132-I // Rossiyskaya Gazeta. 1992. July 29].

18. Burdina E. V. Sudejskoe soobshchestvo v Rossijskoj Federacii: stanovlenie i osnovnye napravleniya sovershenstvovaniya [The Judicial Community in the Russian Federation: Formation and Main Areas of Improvement]. Saransk : Izd-vo Mordovskogo un-ta [Mordovian University Publishing House], 2005.

19. Ob obespechenii dostupa k informacii o deyatel'nosti sudov v Rossijskoj Federacii : federal'nyj zakon RF ot 22.12.2008 № 262-FZ // Sobr. zakonodatel'stva RF. 2008. № 52, (ch. 1), st. 6217 [On Ensuring Access to Information on the Activities of Courts in the Russian Federation: Federal Law of the Russian Federation of December 22, 2008, No. 262-FZ // Collected Legislation of the Russian Federation. 2008. No. 52, (Part 1), Article 6217].

20. Kleandrov M. I. Razmyshleniya nad nekotorymi nesovershenstvami konstitucionnyh novovvedenij 2020 goda v mekhanizme pravosudiya // Rossijskoe pravosudie [Reflections on Some Imperfections of the 2020 Constitutional Innovations in the Justice Mechanism // Russian Justice]. 2025. No. 9. Pp. 5–9.

21. Latuhina K. Sudit' budet chelovek // Rossijskaya gazeta . 2026. 20 fevr. [A Man Will Judge.» // Rossiyskaya Gazeta. February 20, 2026]

22. Kulikov V. CHest' i zakon // Rossijskaya gazeta. 2025. 5 noyab. [Honor and Law.» // Rossiyskaya Gazeta. 2025. November 5]

23. Kulikov V. Sudimy budete // Rossijskaya gazeta. 2026. 11 fevr. [You will be judged // Rossiyskaya Gazeta. 2026. February 11]

24. Kulikov V. Sudnyj den' // Rossijskaya gazeta. 2026. 4 marta [Judgment Day // Rossiyskaya Gazeta. 2026. March 4].

25. Kulikov V. Snyat' mantii // Rossijskaya gazeta. 2026. 29 maya [Take off the robes // Rossiyskaya Gazeta. 2026. May 29].

26. Kozlova N. Sudima budet // Rossijskaya gazeta. 2026. 9 iyunya [You will be judged // Rossiyskaya Gazeta. 2026. June 9].

27. Po delu o proverke konstitucionnosti chasti 1 stat'i 102 Federal'nogo zakona «O federal'nom byudzhete na 1998 god» : postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 17.07.1998 № 23-P // Sobr. zakonodatel'stva RF. 1998. № 30, st. 3801 [In the case concerning the review of the constitutionality of Part 1 of Article 102 of the Federal Law «On the Federal Budget for 1998»: Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of July 17, 1998 No. 23-P // Collected Legislation of the Russian Federation. 1998. No. 30, Art. 3801].

28. Sysoev V. A., CHernyavskij V. S. O finansirovanii sudebnoj vlasti v Rossijskoj Federacii // Gosudarstvo i pravo [On the Financing of the Judicial Authority in the Russian Federation // State and Law]. 2005. No. 10. Pp. 14–20.

29. Ermoshin G. T. Problemy obespecheniya nezavisimosti sudebnoj vlasti // Sudebnaya reforma v Rossii: problemy sovershenstvovaniya processual'nogo zakonodatel'stva [Problems of Ensuring the Independence of the Judicial Authority // Judicial Reform in Russia: Problems of Improving Procedural Legislation]. Moscow : Gorodec [Publishing house], 2001.

30. Borodin S. V., Kudryavcev V. N. O sudebnoj vlasti v Rossii // Gosudarstvo i pravo [On the Judicial Authority in Russia // State and Law]. 2001. No. 10. Pp. 21–27.

31. Kulikov V. CHest' i zakon // Rossijskaya gazeta. 2025. 5 noyab. [Honor and Law // Rossiyskaya Gazeta. 2025. November 5]

32. Kleandrov M. I. Zakon dlya suda // EZH-YUrist. 2007. № 50. (dekabr') [Law for the Court // EZh-Yurist. 2007. No. 50. (December)].

33. Napol'skih I. M. Doverie k sudebnoj vlasti v rossijskoj pravovoj kul'ture // Rossijskij sud'ya [Trust in the Judiciary in Russian Legal Culture // Russian Judge]. 2024. No. 5. Pp. 40–45.

34. Sudebno-pravovaya politika v sovremennoj Rossii: slovar'-spravochnik [Judicial and Legal Policy in Contemporary Russia: A Dictionary and Reference Book] / edited by A. V. Malko. Moscow : KnoRus [Publishing house], 2027.

35. Malko A. V., Terekhin V. A. Sudebnaya politika kak sredstvo optimizacii pravosudiya v Rossijskoj Federacii // Gosudarstvo i pravo [Judicial Policy as a Means of Optimizing Justice in the Russian Federation // State and Law]. 2016. No. 7. Pp. 11–19.

Статья поступила в редакцию 12.05.2026; одобрена после рецензирования 21.06.2026; принята к публикации 31.08.2026.
The article was received by the editors on 12.05.2026; approved after review on 21.06.2026; accepted for publication on 31.08.2026.

УДК 349.6

Анна Саламуевна Алихаджиева
Кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного и международного права Поволжского института управления – филиала РАНХиГС (410012, Россия, г. Саратов, ул. Московская, д. 164, стр. 1)
E-mail: ranitta@yandex.ru
ORCID: 0000-0002-3900-5824

Информационная открытость и гражданское участие в экологической политике: конституционно-правовой анализ

Аннотация. *В работе проводится конституционно-правовой анализ взаимосвязи информационной открытости и гражданского участия в формировании и реализации экологической политики. Цель исследования – выявить правовые основы, механизмы и проблемы реализации этих явлений, а также определить пути повышения их эффективности. Автор исследует пробелы и противоречия в законодательстве, сложности с обеспечением достоверности и оперативности информации, поводы необоснованного ограничения доступа под предлогом защиты иных охраняемых законом тайн. Анализ эмпирических данных фиксирует наличие разрыва между обеспечением доступа к экологической информации и реальной возможностью граждан участвовать в принятии управленческих решений. Формальная открытость данных не обеспечивает эффективного вовлечения общества в процессы экологического развития государства.*

© Алихаджиева А. С., 2026